

ПРИМЕНЕНИЕ САНКЦИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Гусева Т.Н.¹

Ключевые слова: статья 285¹ УК РФ, запрет на замещение определенной должности, должностное лицо, бюджетный кодекс РФ.

Аннотация

Цель работы: исследование уголовно-правовых аспектов квалификации преступлений по ст. 285¹ УК РФ, анализ существующих правовых механизмов и выработка предложений по совершенствованию законодательства в области защиты бюджетных средств от их нецелевого расходования должностными лицами.

Методы исследования: системный и экспертный анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: в статье рассматривается проблема применения альтернативных санкций, не связанных с изоляцией от общества, за преступления в области нецелевого расходования бюджетных средств по статье 285¹ УК РФ. Выявляется проблема защиты не столько предмета преступного посягательства, сколько должности, на которой было совершено преступление. В заключении подчеркивается необходимость совершенствования уголовно-правовых норм для эффективного противостояния нецелевому расходованию бюджетных средств, а также повышения превентивной функции законодательства путем внесения изменений в ст. 285¹ УК РФ.

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-181-187

Введение

В советском уголовном праве, которое стало прочным фундаментом современного российского уголовного права, уделялось особое внимание соразмерности наказания совершенному деянию, а также наказаниям, не связанным с лишением свободы. Так, Цветинович А.Л. писал: «Эффективность уголовно-правовых средств преодоления преступности может быть обеспечена лишь в том случае, если они применяются на основе принципа индивидуализации ответственности и наказания, соблюдение которого гарантирует максимально эффективное воздействие на каждого отдельного правонарушителя в соответствии с индивидуальными особенностями его личности, характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления» [1, с. 1].

Даже с учетом развития науки уголовного права и расширением судебной практики по вынесению

альтернативных санкций мы вынуждены признать, что существует проблема их не вполне четкой регламентации применения в законе. Немаловажным фактором является также недостаточное понимание их роли и функций судьями. В данной статье мы разберемся с неразработанностью теоретических вопросов проблемы.

Обсуждение

Лишение специального права, закрепленное в ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)², как мера уголовно-правового воздействия представляет собой установленный судом запрет на замещение позиций на государственной

¹ Гусева Татьяна Николаевна, адъюнкт кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: gtn.86@mail.ru

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2026).

или муниципальной службе, а также на осуществление конкретных видов профессиональной или иной деятельности.

Профессор В.И. Тютюгин определял карательную сущность этого наказания через сочетание двух ключевых элементов: во-первых, непосредственное изъятие у осуждённого конкретных правомочий, а во-вторых — временное сужение его общей правоспособности, выражающееся в утрате свободы выбора рода занятий, профессии или должности³.

По убеждению Н.В. Мирошниченко, данный вид санкции сужает для осуждённого возможность свободного распоряжения своим интеллектуальным капиталом — накопленными знаниями, информацией и профессиональными компетенциями. Необходимо подчеркнуть, что этот подход представляет собой одну из наиболее новаторских и оригинальных научных позиций, сформулированных в современной доктрине относительно содержательной стороны исследуемого наказания [2, с. 324].

Данная мера наказания — лишение права занимать конкретные должности или заниматься определенной деятельностью — обладает двойственным характером: она может применяться как самостоятельно, так и в сочетании с другим наказанием. При этом её назначение в качестве дополнительной санкции допускается даже в ситуациях, когда соответствующая статья Уголовного кодекса прямо не предусматривает такой возможности. Ключевым основанием для этого служит оценка судом характера и опасности преступления, а также личности виновного. Если сохранение за осуждённым специального права создаёт угрозу обществу или противоречит целям исправления, суд вправе установить такой запрет, обеспечивая тем самым предупредительную и защитную функцию правосудия⁴.

В контексте уголовно-правовых мер, при реализации такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности либо заниматься конкретной деятельностью, объектом ограничения права выступает один из ключевых элементов статуса индивида — его трудовая правоспособность. Данная категория представляет собой гарантированную государством и закрепленную в трудовом законодательстве равную для всех граждан возможность собственными действиями приобретать и реализовывать трудовые права, а также исполнять соответствующие обязанности. Следовательно, назначение рассматриваемого наказания влечет за собой именно сужение (ограничение) указанной абстрактной способности субъекта быть носителем определенных трудовых прав и обязанностей в отношении

строго очерченных в приговоре суда должностей или видов профессиональной деятельности [3, с. 56].

Судебная система относит наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью к «мерам уголовно-правового воздействия с минимальной степенью карательных составляющих» [4]. Однако лишение данного права носит превентивный характер, что отодвигает его карательную функцию на второй план. Таким образом, законодатель определяет сущность лишения права через призму предупреждения, а не возмездия, что подчеркивает его охранительную, а не карательную природу [5, с. 176].

Между тем, на наш взгляд, наблюдаемая в правоприменительной практике тенденция к ослаблению карательного эффекта лишения права является прямым следствием заложенной законодателем внутренней противоречивости в определении целей данной санкции. Изначально предназначенное для лиц, чье служебное положение или профессиональная деятельность сформировали объективные предпосылки для криминализации поведения, лишение права обладает тем не менее значительным репрессивным потенциалом, реализующимся через комплекс материальных и морально-психологических деприваций для осужденного [6, с. 139; 8, с. 630].

Эффективность санкции обусловлена ценностной нагрузкой изымаемого правового блага в субъективной системе координат осужденного. В основе лежит комплексное лишение: как объективных финансовых выгод, так и субъективно значимых символических капиталов — престижа, профессиональной идентичности и автономии. Подобная избирательность формирует уникальный превентивный механизм. Его специфика заключается в адресном блокировании криминогенных возможностей посредством принудительного вывода индивида из сферы общественных отношений, выступивших фактором криминализации [7, с. 67].

Указанная санкция используется в ст. 285¹ УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств». Изложена она в обеих частях рассматриваемой статьи следующим образом: «...с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок...». С внесением изменений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ понятие «должностного лица» было определено следующим образом: «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях,

³ Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. С. 6.

⁴ Ольховик Н.В., Уваров О.Н. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : учебное пособие. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2019. С. 5.

публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях...»⁵.

Конкретная градация по уровням должностных лиц содержится в Бюджетном кодексе РФ, на основании которого установлена ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств в ст. 285¹ УК РФ, поскольку норма указанной статьи является бланкетной. Однако из санкции рассматриваемой статьи видно, что подлежат уголовной ответственности не только должностные лица, но и те, кто занимается определенной деятельностью. Фактически, чтобы лицо подпадало под уголовную ответственность по ст. 285¹ УК РФ, оно должно заниматься деятельностью, связанную с получением и распределением бюджетных средств. Законодательство Российской Федерации определяет круг участников бюджетного процесса и их полномочия⁶.

Содержание понятий «функции представителя власти», «организационно-распорядительные функции» и «административно-хозяйственные функции» раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Однако, говоря об охране бюджетных средств, следует принимать во внимание возможность повторного совершения преступления в виде нецелевого расходования бюджетных средств. Это становится возможным отчасти ввиду несогласованности между собой нормативных правовых актов, которые по отдельности работают исправно, но при их взаимодействии могут создавать возможность для посягательства на бюджетные правоотношения.

В российском уголовном законодательстве отсутствует четкая регламентация самого понятия «служебных (должностных) преступлений» в качестве обособленной категории. Вместе с тем системный анализ Особенной части УК РФ свидетельствует о наличии множества составов, где использование виновным своего служебного положения конструируется законодателем в качестве квалифицирующего (отягчающего) признака. Подобный подход стал возможным ввиду структуры построения Кодекса, где систематизация норм осуществляется по родовому объекту посягательства, иерархически выстроенному в зависимости от их социальной значимости для государства.

Государственная сфера наравне с негосударственной находится во всех проекциях социальной жизни. Фактически получается, что предоставленная должностному лицу власть обращается субъектом против тех самых интересов, для защиты которых она и была установлена. Подобное деяние

объективно характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Это, в свою очередь, служит достаточным основанием для законодательного закрепления более строгих мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, злоупотребивших своим служебным положением.

В юридической науке дефиниция служебных и должностных преступлений прошла длительный путь доктринального осмысления. Классической и наиболее авторитетной в теории уголовного права признается позиция профессора Б.В. Волженкина, который сформулировал понятие должностного преступления как общественно опасного деяния, посягающего на регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления.

Согласно данному подходу, под должностным преступлением понимается предусмотренное уголовным законом виновное действие или бездействие лица, обладающего признаками должностного, совершенное вопреки интересам службы. Квалифицирующими признаками здесь выступают использование предоставленных властных полномочий либо вытекающего из занимаемой должности авторитета, что влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. Таким образом, ключевым критерием выступает не просто факт совершения деяния должностным лицом, а именно объективная способность такого деяния дестабилизировать нормальное функционирование государственных или муниципальных структур либо причинить значимый ущерб охраняемым законом публичным и частным интересам⁷.

Так, Сотов А.И. указывает, что в доктрине уголовного права системообразующим критерием выделения служебных преступлений в отдельную категорию выступает не столько характер деяния, сколько особый статус субъекта — специальный. К таковым относятся, во-первых, должностные лица, во-вторых, государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, и, в-третьих, лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих и иных негосударственных структурах, которые в силу закона не могут быть признаны должностными лицами. Объединяющим признаком для всех указанных категорий выступает их правовое положение, по которому они находятся на службе — будь то в публично-правовых образованиях либо в частном секторе⁸.

По нашему мнению, в отдельную категорию должностных лиц, которая находится под наибольшим контролем со стороны государства, следует

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24.02.2021 № 16-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2026).

⁶ Официальный сайт единого портала бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru> (дата обращения 10.02.2026).

⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления : учеб.-практ. пособие. М. : Юрист, 2000. 367 с. ISBN 5-7975-0317-4.

⁸ Сотов А.И. Расследование служебных и должностных преступлений : учебное пособие. М. : КНОРУС, 2023. С. 14.

отнести государственных служащих — получателей и распорядителей бюджетных средств. Деятельность таких лиц регулируется специальными законами, которые, в свою очередь, налагают значительные ограничения. Так, указанные лица, имея за плечами осуждение по ст. 285¹ УК РФ, будут уволены с государственной службы, а их дальнейшее восстановление на ней станет невозможным даже по истечении срока наказания. Лица, судимость которых снята или погашена, вправе трудоустроиться на любую работу (замещать любые должности), кроме:

1) службы в органах Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной противопожарной службе, работы или службы в органах Федеральной службы безопасности, органах внутренних дел РФ, войсках национальной гвардии РФ, органах внешней разведки РФ, Вооруженных Силах РФ (федеральные законы от 17.01.1992 № 2202-1, от 03.04.1995 № 40-ФЗ, от 27.05.1996 № 57-ФЗ, от 28.12.2010 № 403-ФЗ, от 30.11.2011 № 342-ФЗ, от 23.05.2016 № 141-ФЗ);

2) замещения должностей судей, судебных приставов (Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1, Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ);

3) избрания на должности Президента РФ, депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), главы муниципального образования, депутата представительного органа муниципального образования при осуждении, в случае осуждения за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений (федеральные законы от 06.10.1999 № 184-ФЗ, от 12.06.2002 № 67-ФЗ, от 10.01.2003 № 19-ФЗ)⁹.

Таким образом, применение к указанным лицам дополнительного наказания в виде запрета на замещение определенной должности становится бессмысленным, поскольку занять таковую на государственной службе данные лица уже не смогут. Однако с остальными должностными лицами, которые не относятся к категории «государственные служащие», ситуация обстоит иначе.

Так, руководители бюджетных учреждений, которые также наделяются правом получения и распоряжения бюджетными средствами, — это персонал, оказывающий государственные услуги в социальной, образовательной или медицинской сферах. Они получают зарплату из бюджета, но не относятся к категории государственных служащих. При осуждении данной категории должностных лиц по ст. 285¹ УК РФ к ним также может быть применена дополнительная санкция в виде запрета замещения определенной должности или занятия определенной деятельностью, но по истечении срока

данной санкции они могут приступить к аналогичным обязанностям.

В свете выявленной особенности в трудовых правоотношениях с государственными служащими и должностными лицами, не являющимися таковыми, можно выявить определенный пробел в уголовном законодательстве. Так, бывшему государственному служащему, который ранее был осужден за нецелевое расходование бюджетных средств и уволен со службы, ничто не препятствует снова занять должность в бюджетном учреждении с функциями получения и распоряжения бюджетными денежными средствами по истечении срока дополнительного наказания в виде запрета на замещение определенной должности.

Аснис А.Я. указывает, что имеются трудности в применении уголовно-правовых норм об ответственности за служебные преступления в следственной и судебной практике. Указанные трудности «связаны, в частности, с казуистичностью формулировок диспозиций отдельных норм УК РФ 1996 г. о названных преступлениях; бланкетностью диспозиций норм об ответственности за рассматриваемые преступления; влиянием норм других отраслей российского законодательства на применение указанных уголовно-правовых норм; отграничением друг от друга норм, предусматривающих ответственность за данные преступные деяния; квалификацией этих преступлений при конкуренции норм»¹⁰.

Существует специальный порядок, а также условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Законом определен круг обязанностей лиц, которые были осуждены к данному виду наказания (ст. 37 УИК РФ¹¹). Так, Эминов В.Е. подчеркивает, что «основная их обязанность — исполнять требования приговора, т. е. не занимать указанные в приговоре суда должности и не заниматься запрещенной им деятельностью»¹².

Противодействие финансовым преступлениям и неотвратимость ответственности за их совершение объективно обуславливают необходимость реализации системного межотраслевого подхода. Такой подход должен базироваться на гармонизации уголовно-правовых запретов с нормами финансового и административного законодательства, процессуальном совершенствовании механизмов выявления и расследования данных деяний, а также на формировании единообразной правоприме-

⁹ Официальный сайт администрации Вяземского муниципального округа. URL: <https://vyazemskiyadm.khabkrai.ru> (дата обращения: 10.02.2026).

¹⁰ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2005. С. 15.

¹¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. 17.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2026).

¹² Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: учеб. пособие для вузов / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: Юрайт, 2017. С. 27.

нительной практики судов. Только консолидация усилий законотворческих, правоприменительных и судебных органов, подкрепленная действенными механизмами международного взаимодействия, способна обеспечить неуклонное соблюдение принципа неотвратимости наказания, восстановление социальной справедливости и, как следствие, повышение эффективности уголовно-правовой политики в сфере защиты экономических отношений от преступных посягательств [9, с. 119].

Анализируемая мера уголовно-правового воздействия, будучи факультативной (дополнительной), характеризуется высокой степенью применения. Решение о её назначении либо отказе от такового детерминировано комплексом факторов, подлежащих учету при индивидуализации ответственности, что придает данному наказанию универсальный характер в механизме реализации уголовной ответственности [10, с. 41].

Обратимся к судебной практике. Так, для обозначения проблемы, которую можно назвать системной, рассмотрим три решения суда за разные годы. Так, апелляционное постановление Брянского областного суда от 10.11.2017 № 22-1649/2017 оставило в силе приговор Погарского районного суда Брянской области об осуждении главы сельского поселения по ст. 285¹ УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать **должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях** на срок 2 года. В данном случае судом было вынесено решение, которое перекрывает возможность трудоустроиться осужденному гражданину в любом из государственных учреждений¹³.

Диаметрально противоположным был приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03.10.2018. По нему осужденный признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ, за которое ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении, с **лишением права занимать должность государственного гражданского служащего** на срок 3 года. В указанном решении судом установлен запрет только на осуществление должностных обязанностей в качестве государственного гражданского служащего, при этом остальные должности в бюджетных учреждениях открыты для трудоустройства после отбытия основного наказания¹⁴.

Аналогична ситуация с приговором Бийского городского суда Алтайского края от 12 декабря 2023 года, которым гражданин осужден по ст. 285¹ УК РФ и приговорен к 1 году лишения свободы, с **лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий на государственной службе или в органах местного самоуправления** сроком на 2 года¹⁵.

Представленные приговоры показывают, какими разными бывают санкции по одной и той же статье УК РФ. При этом вынесенные решения всегда будут зависеть от занимаемой ранее должности осужденного, без учета его будущих возможностей для трудоустройства.

Выводы

Таким образом, считаем, что целесообразно было бы внести изменения в санкцию ст. 285¹ УК РФ и дополнить фразу «...с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью...» словами «...**связанной с получением и распоряжением бюджетными денежными средствами**». И именно данная фраза должна быть отражена в приговорах судов для всесторонней охраны бюджетных денежных средств.

В представленных решениях четко прослеживается тенденция защиты не предмета преступного посягательства — бюджетных денежных средств, а рабочего места в виде должности, поскольку именно на ограничение занятия определенной должности ориентирована санкция статьи. При такой ее формулировке судьи выносят решение, которым невозможно в полной мере защитить интересы государственных органов. Внесение изменений в формулировку санкции статьи позволит конкретизировать предмет защиты, лишая недобросовестных должностных лиц шансов на повторное совершение преступлений.

¹³ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 10.11.2017 № 22-1649/2017 по делу № 1-1/2017 // СудАкт.Ру: база судебных актов. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

¹⁴ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 17.01.2019 № 22-50/2019 по делу № 22-50/2019 // СудАкт.Ру: база судебных актов. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

¹⁵ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 12.12.2023 № 1-601/2023 по делу № 1-601/2023 // Официальный сайт суда. URL: <https://biyskygor-alt.sudrf.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

Литература

1. Цветинович А.Л. Проблемы дополнительных наказаний в советском уголовном праве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва, 1987. 40 с.
2. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2016. 480 с.
3. Кафиатулина А.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Росс. гос. ун-т правосудия. Москва, 2019. 294 с.
4. Воскресов Б.Н. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основной специальный вид уголовного наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3 (36). С. 56—60.
5. Пастушенко А.А. Применение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступное нецелевое расходование бюджетных средств // Уголовно-правовое воздействие, его востребованность и реализация в механизме противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, Тольятти, 25 ноября 2022 г. Тольятти: ООО «САМАРАМА», 2022. С. 173—177. EDN: CROWZR.
6. Мусалева А.В. Проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / А.В. Мусалева, А.О. Игонина // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2 (48). С. 138—142. DOI: 10.37523/SUI.2022.48.2.022. EDN: SSTXCR.
7. Караваева Ю.С. О предпосылках назначения лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью как специальных видов наказания // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). DOI: 10.53993/2078-3114/2021/4 (49)65-74.
8. Филоненко Т.В. Альтернативы лишению свободы: российский опыт и зарубежная практика // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 628—632. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_628. EDN: IJYCEW.
9. Батурин В.Ю. О предупреждении преступлений в сфере финансовых отношений хозяйствующих субъектов // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 114—120. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-45-2-114-120. EDN: YWTFAS.
10. Ларионов А.В. Компаративный анализ лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству России и Китая // Вестник Пермского института ФСИН России. 2025. № 2 (57). С. 39—44. EDN: WQXYLC.

CRIMINAL LAW

**APPLICATION OF SANCTIONS
NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY
FOR CRIMES IN THE FIELD
OF MISAPPROPRIATION OF BUDGET FUNDS**

Guseva T.N.¹⁶

Keywords: *Article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, prohibition on filling a certain position, official, budget code of the Russian Federation.*

Abstract

The purpose of the work *is to study the criminal law aspects of the qualification of crimes under Article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, to analyze the existing legal mechanisms and to develop proposals for improving the legislation in the field of protecting budget funds from their misuse by officials.*

Research methods: *system and expert analysis, comparative legal and formal legal methods.*

Results: *The article deals with the problem of application of alternative sanctions, not related to isolation from society, for crimes in the field of misappropriation of budget funds under Article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of protecting not so much the subject of the criminal encroachment as the position in which the crime was committed is revealed budget funds, as well as increasing the preventive function of legislation by amending Article 285¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.*

¹⁶ **Tatyana N. Guseva**, Adjunct of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: gtn.86@mail.ru

References

1. Tsvetynovich A.L. Problemy dopolnitel'nykh nakazanii v sovetskom ugovnom prave : avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk. Vsesoiuznyi institut po izucheniiu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniia prestupnosti. Moskva, 1987. 40 s.
2. Miroshnichenko N.V. Prestupleniia, svyazannye s narusheniem professional'nykh funktsii: problemy ugovno-pravovoi teorii i praktiki : dis. ... dokt. iurid. nauk : 12.00.08. Moskva, 2016. 480 s.
3. Kafiatullina A.V. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost'iu: ugovno-pravovoi i ugovno-ispolnitel'nyi aspekt : dis. ... kand. iurid. nauk. Ross. gos. un-t pravosudiia. Moskva, 2019. 294 s.
4. Voskresov B.N. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost' kak osnovnoi spetsial'nyi vid ugovnogo nakazaniia // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. 2015. No. 3 (36). S. 56—60.
5. Pastushenko A.A. Primenenie lisheniia prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost'iu za prestupnoe netsелевое raskhodovanie biudzhетnykh sredstv // Ugolovno-pravovoe vozdeistvie, ego vostrebovannost' i realizatsiia v mekhanizme protivodeistviia prestupnosti i obespecheniia natsional'noi bezopasnosti: sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchastiem, Tol'iatti, 25 noiabria 2022 g. Tol'iatti: OOO "SAMARAMA", 2022. S. 173—177. EDN: CROWZR.
6. Musaleva A.V. Problemy realizatsii nakazaniia v vide lisheniia prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost'iu / A.V. Musaleva, A.O. Igonina // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. 2022. No. 2 (48). S. 138—142. DOI: 10.37523/SUI.2022.48.2.022. EDN: SSTXCR.
7. Karavaeva Iu.S. O predposylkakh naznachenii lisheniia prava zanimat' opredelennye dolzhnosti libo zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost'iu kak spetsial'nykh vidov nakazaniia // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. No. 4 (49). DOI: 10.53993/2078-3114/2021/4(49)65-74.
8. Filonenko T.V. Al'ternativy lisheniiu svobody: rossiiskii opyt i zarubezhnaia praktika // Pravo i gosudarstvo: teorii i praktika. 2024. No. 11 (239). S. 628—632. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_628. EDN: IJYCEW.
9. Baturin V.Iu. O preduprezhdenii prestuplenii v sfere finansovykh otnoshenii khoziaistvuiushchikh sub'ektov // Pravoporiadok: istoriia, teorii, praktika. 2025. No. 2 (45). S. 114—120. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-45-2-114-120. EDN: YWTFAS.
10. Larionov A.V. Komparativnyi analiz lisheniia prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sia opredelennoi deiatel'nost'iu po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossii i Kitaia // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2025. No. 2 (57). S. 39—44. EDN: WQXYLC.

